

М.Н. Кокаревич

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

На основе доказанной относительной тождественности социогуманитарного познания и архитектурного проектирования, а также дискурсов методологии науки и методологии архитектурного проектирования доказана возможность адаптации ряда моделей динамики науки к формированию моделей, логических схем развития архитектурного проектирования. Показано, что развитие архитектурно-художественного проектирования можно рассматривать как становление, сосуществование в изменяющемся социокультурном контексте открытых, взаимодействующих архитектурных парадигм.

Ключевые слова: архитектурно-художественное проектирование; архитектурная парадигма; модели развития архитектуры.

Экстерналистский подход к выявлению основных закономерностей, логических схем развития архитектурно-художественного проектирования предполагает рассмотрение динамики архитектуры и искусства, взятых в социокультурном контексте. Относительная тождественность научного социогуманитарного познания и архитектурно-художественного проектирования, которая заключается в том, что, во-первых, субъект научного гуманитарного познания и архитектурно-художественного проектирования есть единство субъективного и объективного, рационального и эмоционального, во-вторых, методологической стратегией обоих видов деятельности является конструирование, в-третьих, предметная реальность для гуманитарного познания – созданная автором онтологическая модель реальности, для субъекта художественного проектирования – художественная реальность, актуализирует задачу конкретизации и адаптации основных схем динамики науки к развитию архитектуры [1].

Если при этом кумулятивная и ряд интерналистских концепций развития науки игнорируют культурно-исторический контекст, то история архитектуры (понимаемой как история архитектурно-художественного проектирования и его реализаций) как такая форма культуры, в которой аккумулируются и предстают в завершенном виде особенности культурной эпохи, представляется как смена стилей, направлений, соответствующих смене культурных эпох от Средневековья до Постмодерна. Последнее относится к истории западноевропейской архитектуры. При этом логика развития архитектуры вписывается в линейную модель развития культуры, согласно которой основные этапы культурной динамики определены постепенным переходом от древних восточных культур к египетской культуре, которая является вершиной развития Востока и основанием для генезиса и эволюции античной культуры, которая, в свою очередь, является базисом становления христианской, западноевропейской культуры, проходящей все этапы начиная со Средневековья. Логика линейного развития в последующем предполагает, что основные этапы эволюции всех культур заданы развитием европейской культуры, что реализуется в выделении, например, эпохи Средневековья в Китае, Древней Руси и т.д.

Соответственно, исторически первой и самой распространенной моделью развития архитектурно-художественного проектирования является линейная модель архитектурной динамики, в рамках которой выделяются основные этапы развития архитектуры в хронологической последовательности смены основных этапов развития культуры. Ядром данной модели является представление об архитектурной динамике как смене стилей и направлений, которая осуществляется в аспекте смены культурных эпох, определяемых линейной концепцией развития культуры. При этом подобное развитие имеет линейный, но обратимый характер, что согласуется с возникновением неоготики и других «нео».

Линейная модель развития культуры носит европоцентричный характер, т.е. реконструирует развитие культуры сквозь призму европейских ценностей, главные из которых – культ научного и технологического развития. Поэтому адекватнее говорить, например, не о японской средневековой архитектуре, а об архитектуре эпохи Хэйан поскольку ее содержание задается специфическими ценностями, не совпадающими с ценностями европейского Средневековья, которые и актуализируются в соответствующем термине. Тем самым эволюция японской архитектуры может быть вписана в логическую схему последовательности таких эпох, как Нара (VIII в.), Хэйан (IX–XII вв.), Камакура (XIII–XIV вв.), Муромати (XIV–XVI вв.), Эдо (XVII – первая половина XIX в.) и многоликая эпоха XX–XXI вв. с усложнившимся социокультурным контекстом, в котором наряду с традиционными японскими эстетическими ценностями утверждаются ценности Постмодерна и системно-синергетического видения мира.

В последующем утверждается циклическая модель развития культуры, в рамках которой принимается принцип о том, что все культурные феномены той или иной культуры, культурной эпохи генерируются ментальным ядром культуры. Ментальные доминанты культуры определяют качественное содержание всех и, в частности, архитектурно-художественных феноменов, их распространенность и место, их успешность, высокую оценку профессионалов и населения в целом. В рамках циклических теорий окончательно актуализируется детерминирующая роль социокультурного контекста в эволюции архитектурного проектирования. Это обстоятельство позволяет адаптировать экстерналистские теории развития науки к реконструкции эволюции архитектуры. Тем более что

утверждение циклических теорий развития культуры наряду с линейными теориями становится основанием для принятия многообразных логических схем развития и архитектуры.

Относительная тождественность социогуманитарного знания и архитектурного проектирования может быть основанием коррелятивности дискурсов методологии науки и методологии архитектурно-художественного проектирования. Так, образы прекрасного всегда коррелятивны нормам научной рациональности, нормам доказательности, описания, объяснения, поскольку и те и другие являются актуализацией одних и тех же ментальных доминант. Действительно, культ прекрасной человеческой телесности определяет и образ прекрасного как красоту человеческого тела в художественно-эстетической сфере античной культуры, что формирует дорический ордер как аналог красоты мужского тела и ионический ордер как аналог прекрасного женского тела, и нормы научного мышления как телесного мышления. Космос мыслился по аналогии с человеческим телом как нечто пропорциональное, симметричное, занимающее объем в пространстве. Число мыслилось как отрезок на прямой, как нечто ограниченное на плоскости аналогично человеку, занимающему ограниченное место в пространстве. Также по аналогии с *ad hoc* гипотезой вводится и существует понятие *ad hoc* архитектуры как архитектурного проекта, отвечающего конкретным требованиям места, вкусам заказчика.

Стиль, направление, авторские принципы архитектурного проектирования можно рассматривать как разновидности архитектурных парадигм. Парадигма представляет собой признанную теорию, которая задает модель постановки проблем и их решений научному сообществу. Методологический аспект парадигмы представляет собой ценностные установки, конкретизации норм научной рациональности для определенной предметной реальности. Поэтому в методологическом аспекте определенная парадигма становится системой принципов решения научной проблемы. Стиль можно рассматривать как аналог парадигмы, поскольку в своей основе он представляет собой также систему художественных принципов, которая становится базисом для решения задач архитектурного проектирования, поскольку любое проекторочное решение реализуется сквозь призму художественных элементов какого-либо стиля. При этом стиль как архитектурная парадигма характеризуется высокой степенью устойчивости, временного долготы. Стиль как разновидность архитектурной парадигмы отличается от направления как парадигмы, авторской системы проектирования как авторской парадигмы именно высокой степенью догматичности и повторяемости своих элементов по созданию архитектурно-художественного образа. Направление как парадигма характеризуется значительной степенью коллективной субъективности, возникающей на пересечении творческих интенций ряда архитекторов, что и позволяет им объединиться в одно направление. Авторская парадигма характеризуется личностной субъективностью, эстетическими представлениями одной творческой личности, создающей свою соб-

ственную систему принципов решения проекторочной проблемы.

Данная коррелятивность дискурсов методологии науки и методологии проектной деятельности, приоритет циклической теории развития культуры, которая принцип экстернализма, принцип культурно-исторической обусловленности любого феномена культуры утверждает как релевантный принцип описания и объяснения специфики культурных явлений, становится основанием для адаптации ряда логических моделей развития научного познания для описания логики развития архитектурно-художественного проектирования и архитектуры.

Попперовский принцип развития науки, согласно которому развитие науки представляется как смена теорий, осуществляемая в соответствии с методологией проб и ошибок, может быть экстраполирован на проекторочную деятельность в рамках экстерналистского подхода [2]. Естественно, что сначала обществом, культурой выдвигается проблема, для решения ее формируется эскиз, аналог пробной теории, затем наступает период правок, устранения ошибок, что ведет к новому эскизу, затем – к пробному проекту и так далее до создания одного выверенного автором проекта. Так, К. Кикутаке, анализируя свой творческий процесс, заявлял, что он для себя ввел критерий принятия или отторжения проекта. Если эскиз, приблизительный пробный проект жилого помещения не удовлетворял принципам счастья, гармонии и мира, то он не мог быть реализован. Такой проект рассматривается им как проба, как ошибка, которую следует исправить. Тем самым, появляется новый эскиз, который снова подвергается критике и так далее до появления эскиза жилья, которое удовлетворяет принципам мира, гармонии и счастья. При этом в движении идеи играют роль и личностные приоритеты, и ассоциации, и аналогии, и образы искусства, и японский социокультурный контекст с его доминированием принципа единства человека и природы, который задает образ гармонии как гармонии с природой. Тем самым, методология проб и ошибок имманентно присуща архитектурно-художественному творчеству.

Рассматривая развитие науки как смену парадигм, вводя в дискурс методологии науки понятие парадигмы, Т. Кун ассоциирует его с понятием научного сообщества [3]. Ученый является членом научного сообщества только в том случае, если он работает в рамках определенной парадигмы. Тем самым, Кун вводит в методологию науки такой новый элемент, как исторический субъект научной деятельности. Именно сообщество ученых, вписанных в какую-либо парадигму и культуру, определяет развитие науки. Аналогично архитектурная парадигма существует в творчестве архитектурного сообщества. Архитектор всегда выступает как представитель определенной парадигмы, всегда в своем творчестве реализует систему парадигмальных, стилистических принципов создания определенного архитектурно-художественного образа, задаваемых культурно-историческим контекстом.

Представляется, что модель развития архитектуры как смены стилей, осуществляемая в контексте куль-

турно-исторических изменений, внешне похожа на модель развития науки Т. Куна, согласно которой развитие науки есть смена парадигм. Однако подобная модель развития науки возникает как результат обобщения и философского осмысления развития естественных наук. Коррелятивность архитектурного проектирования и социогуманитарного познания позволяет в качестве релевантной реальности истории архитектуры усмотреть принцип сосуществования научных теорий как главный в модели И. Лакатоса [4]. Лакатос рассматривает развитие науки как сосуществование ИП (аналог парадигмы), которые взаимодействуют в пространстве и времени или соперничают друг с другом. Данная модель опирается на исторический опыт развития математики, которая как история и ее последующая реконструкция в исторической науке продуцируется человеком. Соответственно, она адекватно реконструирует логику развития социогуманитарных наук, в которых парадигмы, меняя друг друга, не отрицают существование друг друга. Аналогично стили и направления в архитектуре появляются, меняют друг друга, становясь в определенную эпоху авангардными. Однако предыдущие стили и направления не исчезают, а продолжают существовать и становиться источником своего возрождения в новой культурной эпохе.

Наиболее релевантными реалиями современного существования и развития архитектуры являются некоторые принципы концепции П. Фейерабенда: принцип детерминирующей роли не только социокультурных, но и социопсихологических факторов, таких как жажда славы, утверждения собственного творческого «Я» и другие, принцип пролиферации [5]. Это не значит, что Польза, Прочность, Красота как ориентиры архитектурно-строительной деятельности исчезают, они остаются в качестве необходимых принципов, но уже недостаточных, они становятся далеко не главными. Если Фейерабэнд, реконструируя развитие науки, убеждает нас, что Истина как главный, общепризнанный ориентир для ученого – это «злой монстр», что позволено все, то триединая задача архитектуры остается принципом архитектурно-строительной деятельности. При этом меняется содержание Красоты как культурного фактора (современные небоскребы разрушают витрувианский образ красоты как единства гармонии, евритмии и декорума, приличествующего виду здания, соответствующего его функциональному назначению), Прочность и Польза – неизменны как цивилизационные факторы.

Действительно, пространство современного архитектурно-художественного проектирования, современную архитектуру можно представить как хаотическое размножение, пролиферацию архитектурных парадигм, направлений, которое обусловлено многими факторами: во-первых, принятием новых методологических установок (например, философский методологический принцип деконструкции, принятый многими архитекторами, реализуется в утверждении и эволюционировании деконструктивизма как весьма значимого для современной архитектуры направления) [6]; во-вторых, желанием найти и реализовать собственное творческое «Я»; в-третьих, желанием

создать собственную авторскую архитектурную парадигму, несовместимую с господствующей; в-четвертых, желанием прославиться и т.п.

Таким образом, пространство архитектуры – это множество разнообразных направлений, архитектурных парадигм, которые формируются как актуализации многих субъективных интенций и объективных факторов, запросов общества. К ряду объективных факторов следует отнести, наряду с новыми технологиями, социальными запросами, культурно-исторический контекст, который формирует вызовы архитектуре (постмодернистский социокультурный контекст с его принципом максимальной приближенности к каждому человеку приводит к критике принципа «Дом – машина для жилья» (Ле Корбюзье) и господству принципа «Дом – это образ жизни» (Ч. Дженкс)). Пролиферация архитектурных парадигм, направлений – это норма для современной архитектуры. При этом тенденции стремления к устойчивости и стремления к пролиферации являются одновременными тенденциями становления и эволюционирования архитектурных парадигм и направлений. При этом отсутствуют универсальные нормы и правила формирования таких парадигм, «дозволено все», но в рамках, задаваемых единством Пользы, Прочности и Красоты.

Подход к концептуализации динамики архитектуры с позиций принципов циклической теории развития культуры, подход к архитектуре как исторически развивающейся системе ставят проблему преемственности в архитектуре. С одной стороны, существуют противоположные стилистические парадигмы, как барокко и классицизм, существует деконструктивизм, разрушающий привычные стереотипы (гладкий непроницаемый пол, прямые стены здания и т.п.), существует и появляется множество оригинальных направлений. Тем самым подтверждается положение о многообразии, даже несоизмеримости архитектурных стилей, направлений как парадигм.

Тем не менее можно говорить и о преемственности в том аспекте, что в истории архитектуры обнаруживаются «сквозные тематические структуры» [7] (жилье, храмовые сооружения, города и т.п.). Подобные тематические структуры, определяемые социокультурными вызовами, характеризуются чертами постоянства и воспроизводства, что позволяет представить эволюцию архитектуры как поиск и актуализацию определенных архитектурно-планировочных решений, в частности, жилых помещений, которые объединяют, определяя как этапы актуализации данных тематических структур качественно различные архитектурные парадигмы. Последнее позволяет организовать историю архитектуры как систему актуализаций архитектурно-планировочных решений одних и тех же тем, например, темы строительства жилья, планирования города и т.п.

Существуют ситуации в развитии тематических структур, которые становятся точками становления новых архитектурных парадигм. Такие ситуации представляют собой взаимодействие отдельного архитектора с новым культурно-историческим контекстом при решении определенной тематической проблемы, ряда тематических проблем. При этом в дея-

тельности отдельного архитектора соединяются для решения тематической задачи культурно-исторические, стилистические, парадигмальные факторы, детерминантная картина мира, философские интенции. Творчество К. Курокавы представляет собой, в частности, актуализацию таких тематических структур, как город, как жилье. Для реализации данных тем Курокава создает систему ориентиров (метаболизм) как результат взаимодействия японского культурного контекста, системно-синергетической картины, что и приводит к такой архитектурной парадигме как метаболизм.

Таким образом, в данной методологической модели в истории архитектуры следует выделять тематические структуры и взаимодействующие методологические принципы (социокультурный контекст, философию, картину мира, парадигму), которые являются точками становления новых архитектурно-планировочных парадигм. Следовательно, развитие архитектуры – это трансляция и встреча различных тем, тематических структур, это взаимодействие деятельности ученого с социокультурным контекстом, сплетенным из ментальных детерминант, образов прекрасного, философских интенций, картины мира, архитектурной парадигмы.

Например, в контексте средневековой культуры архитектор имеет дело с такой тематической структурой, как жилье, но в рамках методологической структуры Средневековья с его принципом крайнего дуализма, признанием ничтожным и отвратительным человеческой телесности жилья, город выстраивается вне принципа комфортности, чистоты, удобства. С изменением социокультурного контекста, а именно со становлением культуры Возрождения с ее культом индивидуальности и гуманизма как оправдания человеческой телесности, изменяется методологическая архитектурная установка, в которой начинают главенствовать принципы комфорта. Так, Микеланджело создает весьма «гуманистичные» лестницы с низкими ступенями, гладкими, коррелирующими с размером человеческой руки перилами и т.п. Планировочное решение города, в частности у Альберти, наряду с принципом комфортности, актуализирует философские идеи пантеизма, гелиоцентричности и т.п.

С позиций модели развития науки Ст. Тулмина главными элементами научного знания являются понятия [8]. Аналогично можно рассматривать архитектуру как систему знаков, как архитектурный дискурс. Данная позиция присуща Ч. Дженксу, который подчеркивает, что архитектура – это язык, языковая системы, система символов [9]. Окна, двери, стены и многое другое – отдельные слова, дома – рассказы, города – сложные системы знаков, аналогичные роману. При таком подходе проектирование есть реализация некоторого грамматического кода, в котором окна, двери имеют свое место, как подлежащее, сказуемое в предложении. Однако в данном подходе на первый план выходит не грамматика архитектурного языка, а его семантика, архитектурная символика, реализация смыслов, значений. Тем самым процесс архитектурного проектирования оказывается актуализацией задуманных и продуманных смыслов, образов, процессом созидания знаков – символов. В. Брюсов:

писал: «Так образы изменчивых фантазий, плывущие, как в небе облака, окаменев, живут потом века в отточенной и завершенной фразе». Такой отточенной фразой и становится здание, квартал и так далее, если они – актуализация глубоких чувств и представлений. Когда аббат Сугерий при реконструкции храма в своем аббатстве, решает, что его храм в самой полной степени должен реализовать идею Бога в камне, идею храма как символа Царства Божия, то он находит такие слова-знаки, как контрфорсы, аркбутаны и т.п. Эти знаки и позволяют сделать пространство храма огромным, подобно пространству Божьего Царства, в котором оживут все праведники.

Таким образом, утверждается архитектурный дискурс, в котором множество слов, знаков-символов представляются реализацией социокультурного контекста, авторского замысла, чувствования. В литературном творчестве нужные слова находятся как воплощение глубинного и полного переживания. В стихотворении С. Есенина словом, которое лучше всего передает смысл любви, является «затеряться» как лучшая метафора любовного вихря. «Слышишь, мчатся сани, слышишь, сани мчатся, хорошо с любимой в поле затеряться...». Хотя с позиций грамматики правильно и «проехать по полю». Аналогично в архитектурном творчестве такие знаки-символы появляются как воплощение замысла автора. Тем самым, архитектура – специфический язык, на котором говорят зодчие. При этом акцент делается на том, что найти нужный, значимый знак может только тот, кто понимает, что архитектура – это язык, это средство, способное выразить мысли и чувства, что обосновывал и теоретик архитектуры постмодернизма Ч. Дженкс.

Изменения концептуальных структур, знаковых систем можно описать как происходящие аналогично динамике биологических популяций (мутаций и естественного отбора). Архитектурные стили, направления, все виды парадигм представляют собой популяции понятий, знаковые системы. При этом знаки-символы меняются не каждый отдельно, а как особи, включенные в «знаковые популяции». Любая новая система знаков (контрфорсы, аркбутаны и т.п.) проходит процедуры искусственного отбора. Последний детерминируется, прежде всего, социокультурным контекстом. Новые знаки-символы проходят процедуры отбора, который регулируется ментальными доминантами культуры, образами прекрасного, картиной мира, философией. Был найден и отобран такой знак, как витраж, поскольку он позволяет преломить свет, превращая его в божественный, позволяет наполнить храм божественным светом, что помогает полнее реализовывать идею храма как Божьего Царства.

Тем самым, знаковые системы, архитектурные дискурсы адаптируются к социокультурному контексту. Последний под воздействием новых архитектурных дискурсов сам меняется. Так происходит переход от романтики к готике, проникая во все формы культуры (книгопечатание, скульптура, живопись и т.д.). Таким образом, архитектура, архитектурные парадигмы оказываются вписанными в культурную эпоху. Культурная эпоха представляет собой систему взаи-

мосвязанных понятийных популяций, дискурсов (не только архитектурных, но и политических, научных и других), которые утверждаются в культуре, так как соответствуют принятым в данной культурной эпохе образам красоты, пониманию специфики коннотаций, коннотативного содержания сооружения, коррелятивного его денотативному содержанию, или функциональному назначению.

Так преобладание доминанты крайнего дуализма в ранней средневековой культуре создает образ красоты, когда категорией прекрасного описывают только духовность, божественный мир. Такой образ прекрасного актуализируется в утверждении крайнего дуализма между земной, телесной оболочкой романского храма, коннотируя невозможность украшения, тяжеловесность и простоту экстерьера храма и богатство, роскошь, пространственность, создаваемую потолочным перекрытием на нервюрах, обилие света, золота интерьера храма, который в целом является коннотацией Божьего Царства. Тем самым именно ментальная доминанта крайнего дуализма, противоположности земного и божественного, телесного и духовного задает коннотации противоположности между внешней оболочкой храма и его внутренним убранством, что генерирует определенные знаки: стены, нервюры, витражи

и т.п. Соответственно, крайний дуализм создает не только богословский дискурс, но и художественный дискурс, в котором преобладают пляски смерти (тело изображается как гниущее, нечто отвратительное), обыденный дискурс, в котором тело определяется как омерзительное одеяние души и т.д.

Вплетенная в постмодернистский социокультурный контекст системно-синергетическая картина мира формирует коннотации здания как организма, города как органического образования, коннотации недосказанности, незавершенности, симбиоза человека и техники, коэволюции отдельных элементов здания, города, открытости структуры здания, города, что определяет архитектурный дискурс, реализованный в проектах метаболистов, генезис таких знаковых систем, как башня «Накагин» и т.д.

Таким образом, выстраивается обобщенная модель динамики архитектурно-художественного проектирования, архитектуры, согласно которой развитие архитектурно-художественного проектирования представляет собой становление, смену и сосуществование открытых к взаимодействию архитектурных парадигм, дискурсов, детерминированных социокультурным контекстом и разнесенных или соседствующих в культурно-историческом пространстве и времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокаревич М.Н. Философское познание и архитектурное проектирование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 13–22.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 301 с.
4. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. С. 203–235.
5. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
6. Кокаревич М.Н. Философский и архитектурный дискурсы в культуре // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 53–58.
7. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. 384 с.
8. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
9. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 3 сентября 2020 г.

Architectural and Artistic Design: Basic Models of Development

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 88–93.

DOI: 10.17223/15617793/459/10

Mariya N. Kokarevich, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kokarevich@mail.ru

Keywords: architectural and artistic design; architectural paradigm; models of architecture development.

The aim of the article is to substantiate the possibility of adapting the principles of a number of models of the dynamics of science to the formation of the concept of architectural design development. The material for the philosophical and methodological research in this work is a variety of architectural phenomena, methodological paradigms of a number of leading philosophers and architects of the past and present. The conclusion about the possibility of adapting the models, the logic of scientific knowledge development to the description of the dynamics of architectural and artistic design is based on the methodology of externalism, comparative analysis (it shows the relative similarity of social and humanitarian knowledge and architectural design), and discourses of methodology of science and methodology of architectural design. The research shows that the establishment of the modern form of a cyclical model of development of culture with its provisions on equality, openness and interaction of cultures in today's socio-humanitarian knowledge becomes the methodological basis for the conceptualization of existence of architectural and artistic design, and architecture as a multitude of open interacting architectural paradigms. The correlation of architectural design and socio-humanitarian knowledge allows perceiving the principle of coexistence of architectural paradigms as relevant to the realities of the history of architecture. This principle is characteristic of the conceptualization of the dynamics of science by Imre Lakatos, since his model is based on the experience of the development of mathematics, which is based on the same principles as humanitarian knowledge. The principles of Paul Feyerabend's conception of development of science (the determining role of sociocultural and sociopsychological factors, e.g., the thirst for asserting one's own creative "Self"; proliferation) are most relevant to the realities of the modern existence and development of architecture. The concept-forming principle in modeling the dynamics of architectural and artistic design is the understanding of architecture as a system of signs, as a discourse that interacts with other discourses set by the sociocultural context.

Thus, a model of the dynamics of architectural and artistic design is built. According to this model, the development of architectural and artistic design is the formation, change and coexistence of architectural paradigms and discourses, open to interaction, separated or neighboring in the cultural and historical space and time.

REFERENCES

1. Kokarevich, M.N. (2017) Philosophical cognition and architectural planning. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy. Sociology and Political Science*. 39. pp. 13–22. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/39/2
2. Popper, K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znaniya* [The logic of scientific discovery. The growth of scientific knowledge]. Translated from English. Moscow: Progress.
3. Kuhn, T. (1977) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The structure of scientific revolutions]. Translated from English. Moscow: Progress.
4. Lakatos, I. (1978) *Istoriya nauki i ee ratsional'nye rekonstruktsii* [History of science and its rational reconstructions]. Translated from English. In: Gryaznov, B.S. & Sadovskiy, V.N. (eds) *Struktura i razvitie nauki. Iz bostonskikh issledovaniy po filosofii nauki* [Structure and development of science. From Boston Studies in Philosophy of Science]. Moscow: Progress. pp. 203–235.
5. Feyerabend, P. (1986) *Izbrannye trudy po metodologii nauki* [Selected works on the methodology of science]. Translated from English. Moscow: Progress.
6. Kokarevich, M.N. (2019) Philosophical and Architectural Discourses in Culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 440. pp. 53–58. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/440/7
7. Holton, G. (1981) *Tematicheskiy analiz nauki* [Thematic Origins of Scientific Thought]. Translated from English. Moscow: Progress.
8. Toulmin, St. (1984) *Chelovecheskoe ponimanie* [Human understanding]. Translated from English. Moscow: Progress.
9. Jencks, Ch. (1985) *Yazyk arkhitektury postmodernizma* [Language of Postmodern Architecture]. Translated from English. Moscow: Stroyizdat.

Received: 03 September 2020